

Как такой умный человек, как Мин Юэ Чэнь не мог понять причины этого поступка Ци Ци?! Однако всё равно быстро согласился. Ци Ци не знала, как благодарить мужчину, стоящего перед ней. Она смогла лишь поблагодарить его от всего сердца:

- Мин Юэ, спасибо тебе!

- Не думай обо мне так хорошо! - лениво улыбнулся Мин Юэ Чэнь, увидев мысли Фэн Ци Ци и приподнял уголки губ. - Я просто хочу отомстить. Я хочу вернуть им тот позор, который подарила мне Си Ци! К тому же, если я буду сидеть сложа руки, пока Бэй Чжоу будет делиться тремя этими сторонами, то следующей, кого они заходят съесть, будет Нань Фэн. Я просто готовлюсь к дождливому дню и планирую своё собственное будущее.

Мин Юэ Чэнь отбросил все свои истинные намерения, но как Ци Ци могла не понять его оправдание?

«Некоторые вещи нельзя чётко сказать в открытую... Да будет так!»

- Несмотря ни на что, я у тебя в долгу. В будущем, если тебе что-нибудь понадобится, просто попроси!

- Тогда могу я попросить прямо сейчас?! - Мин Юэ Чэнь шагнул вперёд и пристально посмотрел на улыбающееся лицо Фэн Ци Ци. - Ты можешь подарить мне своего первого ребёнка... Я имею в виду, позволь мне стать его крёстным отцом. Я очень люблю детей!

- Хорошо! - не раздумывая, Ци Ци согласилась с требованием Мин Юэ Чэнь'я.

Услышав это, Мин Юэ Чэнь поблагодарил Фэн Ци Ци:

- Спасибо!

Фэн Ци Ци и Мин Юэ Чэнь достигли соглашения по вопросу армии Нань Фэн'а. А вот Мишá пришёл в ярость:

- Что?! Почему Дун Лу послал армию?

Узнав об одновременных передвижениях армий Дун Лу, Си Ци и племени Чжурчжэнь, Мишá ощутил, что его обманули.

«Кто дал им такую смелость? Если они и правда послали войска, то Дун Лу должен был

отправиться на остров Пэн Лай, прося помощи, но я не получал никаких известий. Кто действовал по собственной инициативе и поддержал Дун Лу?»

Сейчас Цзя Лань тоже хмурился. Это был первый раз, после их ссоры с Мишэй, когда он пришёл к нему в комнату. То, что Дун Лу послала армию, действительно было шокирующим.

«Дун Лу всегда ценил гармонию. Когда что-то случалось, они предпочитали терпеть. Обычно Дун Лу были мягкими, как хурма. Почему на этот раз они так храбры? Месть за Ся Юнь Си? Обычно Ся Цзинь так слаб, что даже если он сильно любил Ся Юнь Си, то не стал бы обижать одного из лидеров четырёх стран, Бэй Чжоу, из-за неё. Так, что же произошло?»

– Ся Юэ, ты всё ещё не получила никаких известий от Дун Лу?

– Молодой господин, ещё нет, – покачала головой Ся Сюэ.

«Разумно было бы сказать, что если бы Дун Лу послал армию, то острову Пэн Лай уже передали бы эту информацию. Впрочем, война уже разразилась, а мы до сих пор ничего не слышали. В конце концов, что же произошло?»

– Я понял, – помолчав, Мишá вновь медленно заговорил. – Должно быть, это дело рук Ду И!

Ду И был вторым учеником великого мастера острова Пэн Лай, Тайсу. Он был в не очень хороших отношениях с Мишóй. С самого раннего детства Ду И любил соревноваться с ним, и был очень недоволен тем, что Мишá управлял островом Пэн Лай.

– Должно быть, из-за подстрекательств Ду И, в этот раз Дун Лу осмелился отправить армию!

– Старший брат, значит, мы должны остановить их? – вспомнив о том, как Ду И противостоял Мишé, Цзя Лань немного поверил в слова Миш́и.

– Это бесполезно! – Мишá покачал головой и невинно улыбнулся. – Цзя Лань, неужели ты всё ещё не понимаешь?! Мы не получили никаких известий, это означает, что ученики Пэн Лая в Дун Лу были либо подкуплены, либо подчинены Ду И. Ся Цзинь нас не слушает.

Анализ Миш́и был очень разумным и Цзя Лань согласился с ним:

– Старший брат, Ду И всегда был недоволен тобой. Если он подчинил себе учеников, а также подстрекал Дун Лу послать армию, то что нам делать?

– Давай сначала вернёмся.

- Чтобы помешать Дун Лу послать армию?

- Нет, - Мишá покачал головой. - Ся Цзинь был непослушен. Мы должны позволить ему страдать. Когда он слушал Ду И, куда же он посадил меня, Мишú? Раз уж он выбрал Ду И, я позволю ему сначала потерять несколько солдат! Когда он будет побеждён, он, естественно, придёт умолять меня!

Мишá сказал, что хочет вернуться в Дун Лу и Ся Сюэ стала самым счастливым человеком:

- Молодой господин, вы больше не будете больше искать Мисс И Лянь?

В голосе Ся Сюэ слышалось счастье и Мишá бросил на неё быстрый взгляд, заставив девушку испугаться. Она быстро опустила голову.

- Бэй Чжоу атакован с трёх сторон. Ни у кого не будет настроения...

Мишá имел в виду, что Бэй Чжоу сейчас будет сражаться против чужаков, и свадьба Ваньянь Кана и Су Мэй будет отложена на неопределённый срок.

«У меня есть много возможностей увидеть Су Мэй. Сейчас мне не нужно пользоваться этим! Рыба в мутной воде - здорово, но будет не хорошо, если я случайно упущу рыбу и всё моё тело наполнится её запахом.

Моим резервом является остров Пэн Лай. Сейчас Ду И хочет отобрать у меня власть, чтобы поколебать мой фундамент. В конце концов, важнее всего не просто найти И Лянь, а стабилизировать мой фундамент и защитить собственные интересы. Без сильного фона, даже если я найду И Лянь, у меня всё равно не будет возможности подарить ей счастье.»

Услышав имя «И Лянь», Цзя Лань не удержался и спросил:

- Мишá, а кто такая И Лянь? Почему ты искал её? Разве мы знаем её? Я помню, что на острове Пэн Лай никогда не было человека по имени И Лянь.

Мишá не ответил Цзя Лань'ю. Ему не хотелось отвечать, он просто отпустил голову и поиграл пальцем. У Мишú был задумчивый вид, словно он не слышал Цзя Лань'я. Увидев Мишú в таком состоянии и увидев, что он намеренно уклонился от ответа, Цзя Лань ощутил, как у него сжалось сердце.

«Я уже несколько раз задавал этот вопрос, каждый раз Мишá полностью игнорировал меня. Начиная с семиуровневой пагоды, Мишá приказал мне обратить внимание на женщин, которые участвовали в турнире. Может быть, на этот раз он прибыл в Бэй Чжоу ради И Лянь? Но в конце концов, кто такая эта И Лянь, которая может заставить Мишú оставить все дела на острове и примчаться сюда?»

Когда Цзя Лань вспомнил о Мужун Цин Лянь, ему показалось, что он что-то понял. Он вспомнил слова Мишú, когда он впервые увидел Мужун Цин Лянь, а также его заботу о ней. Цзя Лань также вспомнил о жестоком обращении к Цин Лянь, которое наступило в последствии. Цзя Лань'ю показалось, что он нашёл какую-то зацепку.

«Мужун Цин Лянь была участницей испытаний в семиуровневой пагоде. Когда Мишá увидел её в первый раз и так с ней обращался, он принял её за И Лянь? Позже он захотел убить Мужун Цин Лянь. Возможно, Мишá узнал, что Мужун Цин Лянь не тот человек, которого он искал?»

Чем больше Цзя Лань думал об этом, тем сильнее у него болела голова.

«Мишá никогда не покидал остров Пэн Лай. Когда он познакомился с И Лянь? Судя по имени, это женщина. Возможно ли, что перемены в нём за последние несколько лет связаны с этой женщиной?»

Новость о том, что Мишá возвращается в Дун Лу, через мгновение была передана Фэн Цан'у людьми Фо Шэн Мэн.

– Хочет уйти отсюда? – Фэн Цан смял записку. Его пальцы крепко сжались, и записка превратилась в пепел. – Пусть они следуют за ним! Когда он покинет столицу, услышите мой приказ и будете действовать по нему.

Хоть война заставляла людей сильно обжигать головы, но Фэн Цан всё же сумел сгладить ситуацию.

«Я точно не позволю Мишé уйти. Отпустить его всё равно, что позволить тигру вернуться в горы.

Позволить тигру вернуться в горы – накапливать будущие беды.

Цин Цин сказала, что Мишá, возможно, Лянь Шэн. Лянь Шэн, пришедший из другого мира и получивший широкий спектр обучения, как и Цин Цин. Один из них военный и, если Мишá поддержит Дун Лу и более того, внесёт свой вклад в армию Дун Лу, то война между Бэй Чжоу и Дун Лу станет очень трудной.

Так что, будь то личные причины или точка зрения военной ситуации, я точно не отпущу Мишú. Является этот человек Лянь Шэн'ем или нет, мне всё равно, ведь он положил свой взгляд на Цин Цин! А значит ему не будет пощады!»

Из-за внезапной войны Фэн Цан оставался во дворце, лишь на третью ночь он вернулся в особняк Тинсун. Когда Фэн Цан вернулся домой, Ци Ци уже давно спала. После того, как он умылся, Фэн Цан сел на кровать, а его большая рука откинула волосы со лба Фэн Ци Ци. На

душе у Фэн Цан'а было очень хорошо.

«Я думал, что смогу жить с ней мирно и счастливо. Не ожидал, что Небеса устроят такую масштабную шутку. Началась война и мир перестал быть мирным. Скоро я отправлюсь на поле боя. Я надеюсь решить эту проблему в кратчайшие сроки и как можно скорее воссоединиться с женой и ребёнком...»

- Ты вернулся! - Ци Ци открыла глаза, а, увидев Фэн Цан'а, сразу же выпрямилась и обняла его. - Почему ты вернулся лишь сейчас?! Я так долго ждала тебя!

Ци Ци ещё не совсем проснулась и её голос был тягучим, словно воск, а также походил на урчание ленивой кошки. Ци Ци уютно устроилась в тёплых объятьях Фэн Цан'а.

- Нужно было сделать ещё очень многое, поэтому я вернулся немного позже! - пальцы Фэн Цан'а принялись нежно массировать плечи Ци Ци. - Ребёнок хорошо вёл себя?

- Ха-ха-ха, он ещё маленький! Он всего лишь маленькая крохотная штучка. Как он может плохо себя вести?!

- Ты права... - усмехнулся Фэн Цан. Он узнал о зародыше у Цзинь Мо и больше не испытывал страха перед ним. Обняв Фэн Ци Ци, Фэн Цан собрался спать, держа её в своих объятьях и вдыхая аромат её волос.

- Цин Цин, я могу пойти на войну.

- Ммм... - слова Фэн Цан'а были ожидаемы для Ци Ци.

«Случилось подобное масштабное событие, Цан наверняка повёл бы армию. Только я не знаю, на кого будет наступать Цан...»

- Куда?

- Я пойду к Дун Лу. Ру И пойдёт к Си Ци, а А-Кан - на север. Ру И уже давно следует за мной. Я не беспокоюсь о Си Ци, но вот в чём я не уверен, так это в А-Кане.

Фэн Ци Ци лежала на груди Фэн Цан'а и слушала его сердцебиение.

- А-Кану тоже нужно набраться опыта. В конце концов, эта страна принадлежит их семье, и ты не можешь охранять её всю жизнь!

Фэн Цан был полностью согласен с Ци Ци.

«Я тоже так думаю. У А-Кана есть потенциал, со временем он, несомненно, станет башней силы Бэй Чжоу. Неважно, станет ли А-Кан монархом, Императором или на всю жизнь сохранит титул принца Сяояо, стабильность этой страны всё ещё нуждается в нём.»

- Цан, мне нужно кое-что тебе сказать. После того, как ты услышишь это, ты сможешь внести некоторые корректировки.

Ци Ци рассказала Фэн Цан'у о соглашении, которое она заключила с Мин Юэ Чэнь'ем. Когда он услышал, что Мин Юэ Чэнь был убеждён Ци Ци и хотел послать армию к Си Ци, рука Фэн Цан'а, держащая Фэн Ци Ци, немного напряглась.

- Цан, что ты думаешь о моём плане? Так, по крайней мере, на западе давление на нас не будет таким большим, и мы сможем уменьшить проблему нехватки войск.

- Отлично! Очень здорово! - Фэн Цан ещё тогда, когда играл с Ци Ци в шахматы Сян, понял, что эта женщина умеет обращаться с военным делом.

«Хоть мы и играли лишь в шахматы, однако это была военная тактика на бумаге. Сейчас, столкнувшись с настоящей войной, Цин Цин справилась с ней так правильно...» - Фэн Цан ещё раз поразился мудрости маленькой женщины в его руках.

«Я беспокоился, что армия будет разделена на три части и это снизит эффективность боевых действий. Теперь, с участием и помощью Мин Юэ Чэнь'я, давление со стороны Си Ци будет намного меньше.»

- Цин Цин, ты оказала мне большую услугу!

- Цан, как я оказала тебе большую услугу, так ты отблагодаришь меня! - Ци Ци подняла подбородок и посмотрела в дьявольски прекрасные сверкающие глаза Фэн Цан'а. Взгляд Ци Ци был наполнен улыбкой. - Я не зря помогала!

- А что хочет Цин Цин? - Фэн Цан мог угадать мысли Ци Ци.

«Я пойду на Дун Лу, и она, естественно, хочет последовать за мной. Только сейчас Цин Цин беременна, а это не очень удобно.»

- Хоть я и хочу последовать за тобой в Дун Лу, но я беременна, и мне трудно передвигаться. Если я пойду с тобой, ты наверняка будешь беспокоиться о моём теле, это замедлит процесс. А это чрезвычайная военная ситуация. Если армия придёт на день позже, то смерти и травмирование наших солдат и подданных будет продолжаться ещё день. Поэтому я не могу поехать с тобой в Дун Лу.

- Цан, ты пойдёшь первым. А я приведу людей позже, чтобы оказывать помощь. Если ты

сможешь, дай мне табличку для приказа. Так я смогу помочь тебе в критический момент!

Оказалось, что Фэн Ци Ци хотела этого, и после того, как Фэн Цан услышал её слова, он был очень тронут:

- Я беспокоился, что ты хочешь пойти со мной и думал о том, как отговорить тебя. Я не ожидал увидеть, что Цин Цин подумает о том же. Я был уверен, что оставлю тебя дома. Завтра я дам тебе табличку приказа. После того, как армия уйдёт, ты медленно отправишься следом. Не переутомляй себя!

«Цан поддержал мою: “мужчина поёт, а женщина следует за ним”,» - очень удивилась Фэн Ци Ци. «У Цан’а нет мужского шовинизма, заставляющего меня остаться дома, что вполне уважительно по отношению ко мне...»

Фэн Цан, казалось, увидел счастье Ци Ци и постучал её по кончику носа:

- Ты! Даже если я заставлю тебя покорно ждать моего возвращения домой, разве ты слушаешься меня?

- Нет! Я бы тайно пошла к тебе!

- Поэтому, вместо того, чтобы заставлять тебя быть более осторожной, я лучше поддержу тебя! К тому же, когда ты рядом, и я каждый день могу видеть тебя, это дарит мне уверенность. У меня будет больше мотивации для сражений!

- Я знала, что ты самый лучший! Цан, я люблю тебя! - Ци Ци взяла на себя инициативу и поцеловала Фэн Цан’а.

Хоть это был всего лишь лёгкий поцелуй, но он заставил Фэн Цан’а взлететь на седьмое небо от счастья. Ощувив, что Фэн Цан перестал быть спокойным, Ци Ци усмехнулась и уткнулась лицом ему в шею:

- Цан, ты такой чувствительный.

Тепло, касающееся его уха, заставило кровь во всём теле Фэн Цан’а закипеть. Понимая, что Ци Ци сделала это специально, Фэн Цан крепче сжал её в своих объятьях, не позволяя ей дальше хулиганить:

- Цин Цин, Цзинь Мо уже сказал, что в первые три месяца нам осуществлять половой акт. Это не пойдёт на пользу ребёнку. Я смогу вытерпеть...

Последние три слова, Фэн Цан произнёс сквозь стиснутые зубы, что привело Фэн Ци Ци в

хорошее настроение. Она вытянула руки и обняла Фэн Цан'а:

– Это всё ещё мой хороший Цан! Хе-хе, спокойной ночи!

Ваньянь Мин Юэ радостно направилась в особняк Тинсун. В кабинете остались лишь Фэн Се и Фэн Цан. Фэн Се подошёл к карте, которую Фэн Цан повесил на стене и выражение его лица стало серьёзным:

– Цан'эр, враги с трёх сторон, и сила армии рассеяна, как ты планируешь вести эту войну?

Несмотря на то, что Фэн Цан был известен как бог войны, Фэн Се был для него более уважаем.

Когда Фэн Се был молод, он воевал на юге и севере. Исключая гору Яньдан, он никогда не проигрывал. Фэн Се был словно сказочное существо. Сейчас, когда Фэн Се спросил это, он определённо имел на это свои причины и Фэн Цан быстро рассказал своему тестю о плане.

– Что? Соединение рук с Нань Фэн'ом организовала Ци Ци? – после того, как Фэн Се услышал, что Нань Фэн поможет, отправив войска в Си Ци, он погладил свою бороду и рассмеялся. – Ха-ха-ха! Хороший ход! Правда здорово! Ха-ха-ха! Расколоть мир надвое. Говорить таким слова, она и правда моя, дочь Фэн Се! Достаточно амбициозная!

Смех Фэн Се был энергичным и полным героической страсти. Просмеявшись, он повернулся и посмотрел на Фэн Цан'а:

– Цан'эр, если ты не возражаешь, я бы хотел повести солдат навстречу с Си Ци, этим старым другом. В тот год, хоть я потерпел поражение от рук моих собственных людей, однако посторонние думают, что я был побеждён Си Ци. Я достаточно долго держал это в себе!

– Метод Ци Ци очень хорош. Мы привлечём основные силы Си Ци, позволяя Нань Фэн'у нанести по ним внезапную атаку. Будучи атакованными спереди и сзади, Си Ци наверняка уйдут в историю! Если ты веришь в меня, дай мне сто тысяч человек и тебе больше не нужно будет беспокоиться о Си Ци. Со спокойным умом ты сможешь иметь дело с двумя оставшимися сторонами!

Для Фэн Цан'а то, что Фэн Се был готов поддержать его, стало отличной новостью.

«Отец использует армию словно Бог. К тому же, у него очень много реального боевого опыта. С Фэн Се, ветераном во главе, Си Ци исчезнет навсегда!»

– Отец, ты пришёл как раз вовремя! С тобой я не буду бояться неприятностей в тылу! – Фэн Цан

не знал, как выразить свою признательность.

«Если бы не обстоятельства, я бы не позволил отцу идти в бой. В конце концов, перемены битвы непредсказуемы, а у мечей нет глаз. Если что-то случится с отцом, как я встречу с тещей и Цин Цин? Однако, сейчас ситуация, крайне напряжённая. Если бы отец не был ветераном войны, который поведёт людей в бой, я бы не был так спокоен.»

– Я уже много лет не был на поле боя, но всё в порядке, пока ты веришь в меня! – говоря о поле боя, Фэн Се был полон энергии, словно проснувшийся спящий тигр. Он словно бы хотел прямо сейчас броситься на поле боя.

Изначально Фэн Цан собирался вернуть Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ в столицу после того, как дело Ваньянь Ли утихнет, и вернуть их именам чистоту. Но эта возможность представилась сейчас.

После обсуждений с Фэн Се, Фэн Цан приказал позвать Ваньянь Мин Юэ и вместе с ними направился во дворец.

Когда чиновники увидели Ваньянь Мин Юэ на утреннем суде, они были ошеломлены.

«Кто это? Почему она так похожа на Фэн Ци Ци и принцессу Ваньянь Мин Юэ?» – а когда чиновники смотрели на мужчину рядом с Ваньянь Мин Юэ, они видели, что его обаяние и грация были сильно похожи на Фэн Се.

Дунфан Лань была приглашена в зал. Когда Вдовствующая Императрица в слезах рассказала правду, весь зал был потрясён.

«Оказывается, великий генерал Фэн Се не был побеждён Си Ци, кто-то предал его! Оказывается, двести тысяч человек с горы Яньдан погибли несправедливо! Ведь, кажется, изначально это была выигрешная война?»

Хоть Ваньянь Кан знал, что Ваньянь Мин Юэ и Фэн Се всё ещё живы, но увидев этих двоих собственными глазами, всё равно был потрясён.

«Не думал, что Фэн Се окажется такой храброй фигурой, а Ваньянь Мин Юэ на самом деле такая грациозная...»

– Великий генерал!!! – когда генералы увидели Фэн Се, они вышли вперёд, приветствуя его. – Этот подчинённый приветствует великого генерала!

Каждый раз это был высококвалифицированный ветеран, который обучался у Фэн Се. В тот год, когда Фэн Се трагически погиб, многие люди были очень опечалены. Некоторые хотели отомстить за него. Они не ожидали, что Фэн Се всё ещё жив. Как могли братья, которые так

долго следовали за Фэн Се, не быть счастливыми?

– Великий генерал, великий! Вы вернулись, ведите нас на войну! Все братья хотят хорошо подраться с Си Ци! Без великого генерала у войны не было вкуса!

Эта сцена позволила Ваньянь Кану понять, что такое сердце и душа военного. В глубине своей души, он ощутил ещё больший стыд за то, что сделала Ваньянь Ли. В Бэй Чжоу Фэн Се был существом, похожим на душу военного. Когда Ваньянь Кан увидел, какое почитание и уважение эти генералы от всего сердца испытывали к Фэн Се, он смог глубоко прочувствовать значение слова «душа военного».

Появление Фэн Се заставило тех чиновников, которые были обеспокоены тем, что эти три сражения могут быть проиграны, прийти в возбуждение.

«Фэн Цан побеждал в каждом сражении и битве. Фэн Се также выходил победителем в каждом сражении. С этими двумя для Бэй Чжоу не будет никаких проблем!»

Те, кто изначально не понимал, почему Фэн Цан избавившись от Ваньянь Ли не стал Императором, сейчас увидели некую подсказку.

«Фэн Цан, естественно, сыграл некую шутку с Ваньянь Ли. Он отомстил за Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ. Что же касается того, почему Фэн Цан не стал Императором, то это, вероятно, из-за воспитания Фэн Се. Преданность Фэн Се хорошо известна. Тем, кто поступил неправильно, был Ваньянь Ли. Фэн Се же не причинит вреда невинным людям.»

Сейчас, увидев Фэн Се чиновники успокоились. С одной стороны, они больше не беспокоились о войне, а с другой, им больше не нужно было пережить о том, что Фэн Цан захватит трон.

Новость о том, что Фэн Се вернулся, казалось, выросли крылья. Вскоре после утреннего суда, она распространилась по всей столице Янь. Горожане, услышавшие, что Фэн Се не умер, были очень счастливы. Старики всё ещё помнили героизм великого генерала Фэн Се. Как люди могли не радоваться этому? Те люди, что переживали из-за войны, сейчас словно видели момент победы.

«С Фэн Се и Фэн Цан'ом с Бэй Чжоу ничего не случится!»

<http://tl.rulate.ru/book/17217/792853>